Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ об Абу-ль-Хасане и прокаженном

Рассказывают также, что Абу-ль-Хасан-сукновал говорил: "Я часто ходил в Мекку (да увеличит Аллах славу ее!), и люди ходили за мной следом, так как я знал дорогу и помнил водопои. И случилось в некий год, что я захотел достигнуть священного храма Аллаха и посетить могилу пророка его (молитва над ним и привет!) и сказал про себя: "Я знаю дорогу и пойду один".

И я шел, пока не дошел до аль-Кадисии [479], я вступил туда и вошел в мечеть и увидел там прокаженного, который сидел в михрабе. И, увидев меня, прокаженный сказал: "О Абу-ль-Хасан, я прошу разрешения сопутствовать тебе в Мекку". И я подумал: "Я бежал от спутников; как же я буду сопутствовать прокаженным?" - "Я не буду сопутствовать никому", - сказал я потом, и этот человек промолчал.

А когда наступило утро, я пошел по дороге один и оставался одиноким, пока не достиг аль-Акабы; [480] и я вошел в мечеть и, войдя туда, увидел в михрабе прокаженного. "Слава Аллаху! - подумал я, - как это он пришел сюда раньше меня!" И прокаженный поднял ко мне голову и улыбнулся и оказал: "О Абу-ль-Хасан, делается для слабого то, чему дымится сильный!"

И я провел эту ночь в недоумении из-за того, что увидел, а наутро я пошел по дороге один. И, дойдя до Арафата, я направился в мечеть, и вдруг вижу: этот человек сидит в михрабе! И я бросился к нему и воскликнул: "О господин, прошу тебя мне сопутствовать!" - и принялоя целовать ему ноги, но прокаженный сказал: "Нет мне к этому пути!" И я начал плакать и рыдать, когда сопутствовать ему стало для меня запретно, и прокаженный сказал мне: "Считай это ничтожным, бесполезно тебе плакать..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста семьдесят вторая ночь

Когда же настала четыреста восемьдесят вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Абу-ль-Хасан говорил: "Когда я увидел, что прокаженный сидит в михрабе, я бросился к нему и воскликнул: "О господин, прошу тебя мне сопутствовать!" - и принялся целовать ему ноги, но прокаженный сказал: "Нет мне к этому пути". И я принялся плакать и рыдать, когда сопутствовать ему стало для меня запретно, прокаженный сказал: "Считай это ничтожным, бесполезно тебе плакать и проливать слезы" И затем произнес такие стихи:

"Ты плачешь о дальности, но в дальности ты виной,

И просишь ответа ты, когда невозможен он.

Ты видел болезнь мою и внешний недуга знак

И молвил: "Хворает он, ни взад ни вперед нейдет

Не видишь ты, что Аллах (велик и славен он!)

Дает своей милостью все то, чего просит раб,

Коль был бы подобен я тому, что увидел глаз,

И тело хворало бы так сильно, как кажется,

А пищи со мною нет, с которой бы мог дойти

До места, куда идут к владыке людей послы,

То есть у меня творец, чьи милости скрыты все,

И нет ему равного, спастись от дето нельзя.

Иди же ты с миром, и оставь чужеземца ты,

Изгнанник, когда один-единый лишь друг ему".

И я ушел от него, и всякий раз, как я после этого приходил на привал, я видел, что он опережал меня. А когда я достиг аль-Медиины, след прокаженного от меня скрылся, и исчезли слухи о нем. И я встретил Абу-Язида Бистамского я Абу-Бекра аш-Шибли и нескольких шейхов и рассказал им мою историю и пожаловался им на то, что со мной случилось, и они сказали: "Не бывать тому, чтобы ты получил после этого возможность ему сопутствовать! Это Абу-Джафар-Прокаженный, во имя кого просят облака о дожде и по чьему благословению бывают приняты молитвы".

И когда я услышал от них эти слова, увеличилось мое стремление его встретить, и я стал просить Аллаха, чтобы он свел меня с ним. И когда я стоял на Арафате, вдруг ктото потянул меня сзади, и я повернулся я вижу: это - тот человек. И, увидав его, я испустил великий крик и упал, покрытый беспамятством, а очнувшись, я не нашел этого человека. И усилилась из-за этого моя тоска, и тесны сделались для меня дороги, и я стал просить Аллаха великого, чтобы дал он мае его увидеть.

И прошло лишь немного дней, и вдруг он потянул меня сзади, и когда я обернулся к нему, он сказал: "Заклинаю тебя, подойди ко мне и попроси о том, что тебе нужно". И я попросил его, чтобы он помолился обо мне тремя молитвами: первая - о том, чтобы Аллах сделал для метая любезной бедность, вторая - чтобы я не засыпал, имея определенный достаток, и третья - чтобы дал мне Аллах взглянуть на его благородный лик. И он совершил для меня эти три молитвы и скрылся.

И Аллах внял его молитвам: во-первых, Аллах сделал бедность мою любезной, и, клянусь Аллахом, ничто в мире мне из более любезно, чем она; и, во-вторых, я уже столько-то лет не проводил ночь, имея определенный достаток, но при этом Аллах не заставлял меня терпеть нужду ни в чем. И, поистине, я надеюсь, что Аллах ниспошлет мне исполнение и третьей молитвы и услышит ее так же, как услышал раньше обе другие - он ведь великодушен и всемилостив. Да помилует Аллах того, кто сказал:

Факир украшен молитвами и достоинством,

Одет же он лишь в тряпки и лохмотья.

Бледный лик его - украшение; ведь случается,

Что бледным кругом лик луны украшен.

Изнурен факир долгим бдением в часы ночей

И слезы льет из глаз своих обильно,

И друг ему, в дому его - поминание,

И беседует ночами с ним всесильный.

Факира просит о помощи всяк ищущий,

И также все животные и птицы.

Ради бедного посылает бог испытания,

Его милостью струя дождей нисходит.

Коль попросит оп, чтоб пресек Аллах беды горькие,

То погиб обидчик и смерть найдет насильник.

Все создания больны болезнью тяжкою,

И он их врач, заботливый и щедрый.

Его лик сияет: коль взглянешь ты на лицо его,

Станет чистым сердце и свет его блеснет там.

О стремящийся покинуть их, не зная их,

Отделен от них тяжкой ношей ты, несчастный.

Ты надеешься с сими вместе быть, во закован ты,

От желанного отдален ты тяжкой ношей.

Если знал бы ты их достоинства, ты ваял бы им,

Из-за них бы лил из глаз ты слез потоки.

Людям с насморком ведь цветов не нюхать; поистине,

Одежде цену знает лишь посредник,

Так слеши к владыке, проси его о сближения,

Быть может, рок твое поддержит рвенье.

Отдохнешь тогда от вражды людей чрезмерной ты,

Получивши то, что желаешь ты и любишь.

Его милости обширны ведь для просящего,

И од - господь единый, покоритель".